

24 октября 2014 года
Выпуск №43 (253)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Иверский монастырь на Афоне

Иверская икона Божией Матери – с пронзенным ликом

Икона Божией Матери, прославившаяся чудесами в уделах Богородицы – на Афоне, в Иверии (Грузии) и в России – названа по имени Иверского монастыря на Святой горе Афон.

Первое известие о ней относится к IX веку – временам иконоборчества, когда по приказу еретической власти в домах и храмах уничтожали и предавали поруганию святые иконы.

Некая благочестивая вдова, жившая

недалеко от Никеи, хранила у себя заветный образ Богоматери. Скоро это открылось. Пришедшие вооруженные воины хотели отнять икону, один из них ударил святыню копьем, и из лика Пречистой потекла кровь. Со слезами помолившись Владычице, женщина пошла к морю и опустила икону в воду; образ, стоя, двинулся по волнам.

Об иконе с пронзенным ликом, пущенной по морю, узнали на Афоне: единственный сын этой женщины принял монашество на Святой горе и подвизался рядом с тем местом, где когда-то причалил корабль, везший на Кипр Саму Божию Матерь, и где впоследствии, в X веке, грузинский вельможа Иоанн и византийский полководец Торникий основали Иверскую обитель.

Однажды насельники Иверского монастыря увидели на море огненный столп высотой до неба – он поднимался над образом Богоматери, стоящим на воде. Иноки хотели взять икону, но чем ближе подплывала лодка, тем дальше в море уходил образ... Братия стали на молитву и усердно просили Господа даровать икону обители.

В следующую ночь Пресвятая Богородица явилась во сне старцу Гавриилу, отличавшемуся строгой подвижнической жизнью и детски простым нравом, и сказала: «Передай настоятелю и братии, что Я хочу дать им Мою икону в покров и помощь, потом войди в море и с верой иди по волнам – тогда все узнают Мою любовь и благоволение к вашей обители».

Наутро монахи с молебным пением отправились на берег, старец безбоязненно пошел по воде и сподобился принять чудотворную икону. Ее поставили в часовне на берегу и трое суток совершали пред ней молитвы, а потом перенесли в соборный храм (на том месте, где стояла икона, открылся источник чистой сладкой воды).

На другой день икону обнаружили над монастырскими воротами. Ее отнесли на

прежнее место, но она вновь оказалась над воротами. Так повторялось несколько раз.

Наконец Пресвятая Богородица явилась старцу Гавриилу и сказала: «Передай братии: Я не хочу, чтобы Меня охраняли, но Сама буду вашей Хранительницей в этой жизни и в будущей. Я испросила вам у Бога Мою милость, и до тех пор, пока будете видеть Мою икону в обители, благодать и милость Сына Моего к вам не оскудеет».

Иноки построили надвратную церковь в честь Богоматери, Хранительницы обители, в которой чудотворная икона пребывает по сей день. Икона называется Портаитисса – Вратарница, Привратница, а по месту своего явления на Афоне – Иверская.

В истории обители известно много случаев благодатной помощи Божией Матери: чудесного восполнения запасов пшеницы, вина и елея, исцеления болящих, избавления монастыря от варваров.

Так, однажды персы осадили монастырь с моря. Иноки взывали к Божией Матери о помощи. Внезапно поднялась страшная буря и неприятельские корабли затонули, в живых остался один лишь военачальник Амира. Пораженный чудом гнева Божия, он раскаялся, просил молиться о прощении его грехов и пожертвовал много золота и серебра на постройку монастырских стен.

www.pravmir.ru

Евангельские миниатюры Давида Попиашвили, созданные по просьбе Патриарха Илии II

Евангельское чтение

Притча о сеятеле (Лк. 8:5-15)

Вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия?

Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют.

Вот что значит притча сия: семя есть слово

Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Валентин Асмус

Мы с вами хорошо знаем эту притчу, братья и сестры. Здесь мы можем задаться таким вопросом: а, собственно, в чем ответственность, в чем вина человека, если слово Божие не дает в нем ростка, не дает в нем плода?

что если мы не приносим плода, то дело не в каком-то врожденном плохом устройении нашем, не в том, что мы от природы лишены какой-то духовной восприимчивости; дело в том, что мы сами искажаем свою природу,

Сегодняшняя притча – это не притча о различных человеческих характерах. Это притча, которая нас обличает в нашей злой воле, в нашей лени, в нашем нерадении, в нашем легкомыслии, в том, что мы позволяем себе распыляться стихиями этого мира, как бы растворяемся в этом мире, и ничего не остается в нас цельного.

Может быть, такова природа, может быть, каждый из нас от рождения, по природе имеет то или иное устройство души, как есть почва придорожная, как есть почва каменистая, как есть заросли, и мы поэтому и отвечать не должны за то, что мы не даем никакого плода духовного? Наверное, ответ на этот вопрос можно найти в том варианте притчи о сеятеле, который мы находим не в Евангелии от Луки, слышанном нами сегодня, а в Евангелии от Матфея.

Там говорится, что то, что пало на доброй почве, принесло плод «во сто крат, шестьдесят и тридцать». В этом ответ на наш вопрос. Единственный нормальный вариант – это тот случай, когда семя дает плод, оно может давать разный плод, потому что мы действительно все очень разные по природе. Нам от Бога дано разное, потому что мы имеем разное призвание, и в разной мере мы должны исполнить то, что нам предназначено исполнить. Но, так или иначе, даже люди самых малых дарований имеют эти дарования и могут принести плод. Значит, получается,

так неправильно направляем свою волю, что мы оказываемся этой придорожной почвой, или каменистой, или с терниями.

Сегодняшняя притча – это не притча о различных человеческих характерах. Это притча, которая нас обличает в нашей злой воле, в нашей лени, в нашем нерадении, в нашем легкомыслии, в том, что мы позволяем себе распыляться стихиями этого мира, как бы растворяемся в этом мире, и ничего не остается в нас цельного. В таком состоянии – расслабленном, распыленном – мы, конечно, теряем всякую способность служить Богу и приносить плод духовный.

Задумаемся над этим, и пусть этот суд, который Господь сегодня в Евангелии изрекает над нами, будет нам не в осуждение, а будет нам для того, чтобы одушевить нашу засыпающую, угасающую духовную жизнь.

www.pokrovahram.narod.ru

«...Да в ней намек»

Иеромонах Макарий (Маркиш)

Казалось бы, взрослым людям нет нужды говорить о тех или иных вещах иносказательно – можно и прямо сообщить, не маленькие ведь. Но все же Христос часто говорил именно притчами. Почему – размышляет иеромонах Макарий (Маркиш).

Недавно одна любопытная корреспондентка пыталась у меня выяснить, как было имя сеятеля, который сеял семена в различных местах (Мф.13:3 и др.), и причислен ли он к лику святых. Мой ответ, что история о сеятеле представляет собою *притчу* – как о том единогласно свидетельствуют евангелисты, – и сеятеля нельзя отождествить с конкретной личностью, ни в малейшей мере ее не удовлетворил, а напротив, дал ей повод обвинить меня в богохульстве:

– По-вашему, выходит, что Господь

рассказывал людям сказки? Компостировал, значит, мозги?? Ну и ну, вот так священники у нас... Обязательно сообщу митрополиту про вашу ересь!

Пускай сообщает: имеет право. Вспомним, однако же, двустигшие, стоящее на почетном месте в ряду русских афоризмов: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок».

Из первой публикации «Сказки о Золотом Петушке» оно было изъято цензурой: не по тому ли же самому поводу?.. Действительно, кому и зачем нужны намеки? И почему ложь должна быть уроком? Надо излагать суть дела – тем более столь серьезного дела! – в прямых, простых и правдивых словах, безо всяких намеков. Не правда ли? И Сам Спаситель вполне мог бы показать нам пример ►

такой доступной подачи Своего учения.

Мог бы... Но Он поступил по-другому. Не оставив нам ни единого письменного слова, через евангелистов Он передал нам Свои притчи, возложив написание потребных нам учебников Догматического богословия на наших самых грамотных и дисциплинированных собратий.

Об этом пришлось мне очень всерьез задуматься, держа в руках небольшую книжку Артемия Лебедева под названием «Сказочник» (М.: Никея, 2012) Согласитесь: «очень всерьез» – звучит неуместно, коль скоро речь идет о волшебных сказках для детей. Что там может быть серьезного, особенно в наши дни, когда за малейшую толику внимания со стороны читателей от семи до семидесяти семи лет яростно конкурируют десятки всевозможных жанров, форм и видов околесицы, ахинеи, развлекаловок, демотиваторов, кошмариков, ужасиков, приколов, бреда и пошлятины?.. Тем не менее, если не логика, то интуиция подсказывала мне, что книжка эта серьезная, и разговор о ней должен быть серьезным.

И поскольку специфика детства в силу самого факта далека от кельи монаха (в т.ч. иеромонаха), пришлось мне для начала обратиться за консультацией к серьезным специалистам: детям дошкольного и младшего школьного возраста. И вот какое заключение (любезно оформленное и присланное их мамой N.) поступило ко мне вскорости:

«Безусловно, автор очень хороший отец (и дедушка); этой книгой он напоминает всем родителям, какими внимательными и любящими они должны быть... Вопреки всему, что нас окружает и атакует, дети хотят *нормального* детства, где есть место вечерней сказке.

...Пускай хотя бы полчаса перед сном дети и родители принадлежат друг другу: и не на поле шумной брани с уроками, поведением и дисциплиной, а в благодатной тишине, когда так нужна сказка... Сказка – отражение жизни для детского глаза и сознания, намек, набросок, эскиз реальности; но узнавать и понимать

ее *вместе с детьми* – большое счастье.

Особенное спасибо за сказку «Пластмассовые мальчики», где родители, опившись и объевшись чужеродной отравой, обменивают у злой колдуньи свое потомство на эрзац-детей – с виду настоящих, но легко управляемых, как в компьютерных играх. Впитав эти сказки, дети не поведутся на ложь, не разменяют жизнь на игрушки, войдут в юность с надежной прививкой от расчеловечивания...»

Сказка-ложь спасает от лжи? Детская игра сохранит детей от размена жизни на игрушки? – Именно так. Точное слово *прививка* объясняет нам происходящее. Читая или слушая сказку, ребенок привыкает отшелушивать «сказочную» оболочку от существа дела – привыкает раскрывать намеки, восстанавливать реальность по эскизам, работая головой и подключая сердце. Мало того: в хорошей сказке есть несколько уровней оболочки, которые лишь постепенно, с возрастом и опытом, отслаиваются и открывают перед молодой душой дотоле сокрытые глубины бытия... Поистине, серьезное это дело – сказка для детей.

Теперь остался последний, он же главный вопрос. Мы-то с вами уже давно не дети: нам-то зачем сказки и притчи? О *большом счастье* читать сказку с детьми пишет нам N. – в силу ли одного нежного чувства к детям, или же потребности в серьезной пицци для взрослой души? Ведь недаром Спаситель так много и терпеливо говорил притчами...

Стало быть, снова возьмем то же Евангелие и найдем ответ в начале 18-й главы: «*Аще не обратитесь и будете яко дети, не увидите Царство Небесное*». Хороша книга по Догматическому богословию, но Христос требует в некий момент отложить ее в сторону и включиться в *самостоятельную* работу по раскрытию намеков и разбору эскизов, в работу головы и сердца, столь привычную *нормальным* детям, о которой мы, взрослые, то и дело забываем. Требуется открыть книгу и читать сказку. Лучше всего вместе с детьми.

Научитесь быть. Духовные вопросы пожилого возраста. Часть 2

Митрополит Антоний Сурожский

Когда старость унесет все, что составляло наши молодые и зрелые годы, перед нами встанут определенные проблемы. Но пока это не произошло, может наступить период, когда время зрелости еще не закончилось, но мы уже ощущаем, что оно постепенно отдаляется: физические силы слабеют, умственные способности уже не те... И зачастую пожилые люди отчаянно цепляются за то, что уходит, чего они не могут удержать, как бы ни старались.

Как ни напрягай физические силы, в семьдесят уже не удастся быть таким же, как в сорок или тридцать. Как ни тренируй ум, есть вещи, на которые мы способны в двадцать пять, но не способны в восемьдесят, и т.п. Что же делать? Большинство людей какое-то время пытаются раздувать угли в надежде вызвать язычок пламени, чтобы хоть на мгновение снова стать такими, какими были раньше. Я думаю, это — ошибка: чем старательнее мы раздуваем угли, тем быстрее они превращаются в пепел. Верное решение, как мне представляется, дается в дивных строчках стихотворения Виктора Гюго:

*Тот возвращается к первичному истоку,
Кто в вечность устремлен от преходящих дней.
Горит огонь в очах у молодых людей,
Но льется ровный свет из старческого ока.*

Нам необходимо осознать, что есть время пламенеть, а есть время светить. Свет тихий, спокойный, ровный свет, который во тьме светит, может принести больше пользы людям, чем обжигающее пламя. Поэтому в нас должна произойти чрезвычайно важная перемена: нам нужно научиться принимать, что мы больше не способны гореть жарким

пламенем, но можем сиять тихим светом. Для окружающих мы можем служить средоточием внутреннего мира, покоя, примирения вместо того, чтобы производить зажигающую энергию, которая побуждает людей к действию, к движению. И с этим процессом каждый из нас должен смириться, потому что силой перемениться никого не заставишь, но если упорствовать и продолжать полыхать, то рано или поздно сгоришь, и тогда будет

уже слишком поздно преобразать пламя в сияние, преобразать огонь в свет.

Другой трудный момент в старении — это то, что многое становится недоступным. В особенности нелегко осознавать, что перестаешь влиять на события. Но есть две разных состояния — пассивность и созерцательность. Чаще всего пожилой человек со страхом готовится к тому, что, как только он перестанет влиять на события, ему придется жить пассивно и ►

принимать удары судьбы. Вместо этого он мог бы научиться созерцательности, т.е. способности спокойно вглядываться в события не спеша, со всем жизненным опытом, со всем бесстрашием (которое дается, если не бросаешься действовать сломя голову) и только после этого произносить слово, которое зазвучит из глубины покоя или, если хотите, из глубины внутреннего молчания и которое будет словом истины, потому что выразит то, что находится в сердцевине молчания, за пределами слов.

Но есть вещи, на которые человек не способен независимо от возраста, ведь не только старики не справляются с тем или другим делом. Поэтому каждому пожилому или стареющему человеку нужно сесть и поразмыслить: «На что я способен?» не в смысле кипучей деятельности, потому что, как правило, она представляет собой весьма печальное зрелище, а в смысле пределов моих способностей, моего физического состояния, моего зрения, слуха, понимания. Порой пожилому человеку можно помочь открыть в себе нечто очень важное: кем он является, даже если он не способен делать то, с чем он или она отлично справлялись в прошлом.

Я вам приведу пример. Моя бабушка умерла, когда ей было девяносто пять лет. Задолго до девяносто пяти, ей уже было не сорок и не пятьдесят, и она не могла делать то, что ей замечательно удавалась, когда она была моложе. Однажды она настояла на том, чтобы помыть посуду после обеда. Было слышно, как она мыла, но под конец раздался ужасный грохот. Она вошла в мою комнату и сказала: «Я разбила всю посуду. Я ее чисто вымыла, а потом столкнула локтем на пол, и от нее ничего не осталось. Почему Бог

позволяет мне жить, когда я уже ни на что не го-жусь, даже мыть посуду?»

Я ей говорю: «Могу назвать две причины». Она наострила уши, потому что две – это много. «Во-первых, на небесах полно старушек. Думаешь, Бог может Себе позволить заполучить еще одну?» Она обиделась и сказала: «Ты все шутишь, а я говорю серьезно». Я сказал: «Да, но есть и вторая причина. Есть нечто, чего с момента сотворения мира до Страшного Суда и после ни одна Божия тварь, за исключением тебя, не сумела сделать». Она посмотрела на меня с интересом и спросила: «Что это?» Я ответил: «С сотворения мира и до того момента, как перед нами распахнется вечность, никто, кроме тебя, не сумел быть моей бабушкой».

«Быть моей бабушкой» не означает просто произвести мою маму, чтобы мама, в конечном итоге произвела меня. Быть бабушкой включает в себя всю полноту ситуации, всю полноту отношений. И, знаете, для нее это прозвучало убедительно. Поэтому, если приходится иметь дело с пожилыми людьми, которые считают себя бесполезными, можно сказать: «Нет, есть одна вещь, которую ты можешь делать, как никто другой. Ты – моя мать, моя бабушка, мой друг, ты то-то или то-то», чтобы человек понял: в этом его абсолютная и неизменная, несомненная, вечная ценность, и вы увидите, какой заряд надежды и радости это может дать человеку.

Публикуется в сокращении

Продолжение следует

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru